

Р.Р. Джунусов

**Моя любовь
переживет века**

Р.Р. ДЖУНУСОВ

**Моя любовь
переживет века**

Работникова Светлана
Библиотекари с уважением
и признательностью
автору
26.11.2008 г.
АТФ

Кокшетау

ББК 84(5 Каз. Рус)-5

Д 40

Д **Джунусов Р.Р.**

Моя любовь переживет века. Сб. стихов.

– Кокшетау: «Келешек-2030», 2008. – 86 с.

ISBN 978-601-231-095-5

Сборник стихов Р. Джунусова о красоте человеческой души, о чувствах и переживаниях, о понимании красоты родного края. Через все поэтическое творчество автора проходит красной нитью возвышенная любовью к женщине.

ББК 84(5 Каз. Рус)-5

ISBN 978-601-231-095-5

© Джунусов Р.Р., 2008

Признание

Я полюбил тебя, и нету мне покоя,
Ни тёмной ночью и ни светлым днём,
Ни поздним вечером, когда зажгутся звёзды,
Ни вешним утром с ранним соловьём.

Пройдёшь ты мимо, сердце запыхает
И вслед гляжу с любовью и тоской.
Что я тебя люблю, ты этого не знала,
И если что не так, не смейся надо мной.

Любить тебя я буду всё сильней,
Твой образ я запомню навсегда.
До самых, до сединных дней,
Он будет чист, как родников вода.

1977 г.

Встреча

Поздней осенью, холодной, встретил я тебя,
Ты прошла и улыбнулась, глядя на меня.
От улыбки, как от солнца, стало вдруг тепло,
Взгляд лучистых глаз твоих сердце обожгло.
Я искал с тобою встречи не одну весну,
Знать тогда тебя я встретил на свою беду.

Сентябрь 1979 г.

Лодка плавает в пучине рек,
То накренится и черпнёт сполна,
То несётся вскачь на скалистый брег,
Но ударит в борт и свернёт волна.

Лодка-лодочка, что ж ты бегаешь
От судьбы своей, от себя,
Ведь река, она беспощадная,
Разобьёт об брег и тебя.

И не лучше ль жить с рыбаком каким
И таскать улов на себе,
Чем лететь стрелой в бурный водопад
И осколком плыть по реке.

Лучше плыть одной в пучине рек
И лететь стрелой в водопад,
Чем, уткнувшись об песчаный брег,
Ждать, когда придёт снегопад.

Ноябрь 1979 г.

Мой край

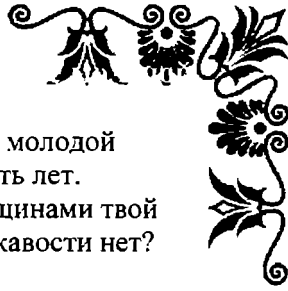
Люблю я край родной, его красу,
Звучанье тишины, когда поля в снегу.
Окинешь взором всё, и нет конца,
А воздух чист и свеж до солнца.

Под вечер, поглядишь, туман осел
И тихо про весну, клубясь, запел,
А утром на дворах искристый, синий,
Укрыл, что только мог, пушистый иней.

Мороз трещит, студя. Ломают ветки,
Чтоб иней посбивать малые детки.
Вот дёрнут за пруток, а кустик каткий
И дети все в снегу стоят как бабки.

Люблю я край родной, его красу,
Свою любовь к нему сквозь годы пронесу!
Декабрь 1979 г.

Друг ты мой, ты совсем ещё молодой
И тебе всего лишь семнадцать лет.
Почему же лоб изрезан морщинами твой
И в глазах твоих детской лукавости нет?

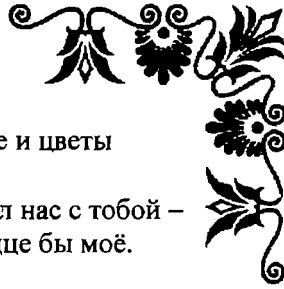
Посмотри, как прекрасно и дивно вокруг!
Слышишь, птицы поют на рассвете?
Вот' восходит и ярко пылает солнечный круг,
Просыпаясь, поют и играют дети!

Жил я мало – любил очень много.
В этом горе, страданья, печали мои.
Я любил до конца, и не будет решенья другого.
Я любил, не скрывая высокие чувства свои.

Но обманом встречали, смеясь, провожали.
Обливалось сердце в крови,
Когда словно случайно всерьёз обижали
И ломали все чувства мои.

1980 г.

Любви желаю я, чтоб солнце и цветы
Смотрели на меня и на тебя.
Чтобы степной закат окрасил нас с тобой –
Любовью захлебнулось сердце бы моё.

Во влажном поле кончилась бы песня
Пташек и цикад.
Вечерний ветерок прохладой своей
Позвал бы нас назад.

А лунный, синий свет пускал бы тени
С крыш и тополей.
Я б заглянул в глаза любви своей.

Весна в твоих глазах, цветы в твоих губах,
В походке ветерок весенний.
Не знал того бы я, но, заглянув в глаза,
Я б увидел весны цветенье.

Любовь как счастья дар – пылающий пожар,
Крупинкой золотой упала б в душу мне.
Растаял б лёд зимы, и поклонились б мы
Поре любви людей - Весне.

Март 1980 г.

Посмотри мне в глаза,
Не спеши отводить милый взгляд.
Я пришёл к тебе,
Чтоб покой твой навеки отнять.
Средь холодной и белой зимы
Ты почувствуешь солнца тепло.
Я любовь как весну подарю,
Чтобы стало на сердце светло.
Зацветут на лугах, шелестя,
Голубые цветы.
Подари мне цветок луговой,
Вместе с сердцем его подари.

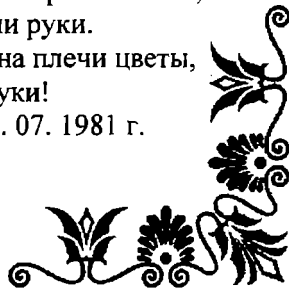
Ноябрь 1980 г.

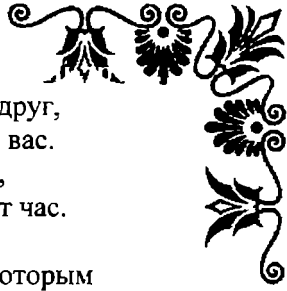
Когда нет любимого рядом,
Когда солнце всё время за тучей,
Не грусти, не печалься, не надо,
Про любовь песню спой – это лучше.

Знай, что нету преград для горячих сердец.
Расстояние, время разлуки,
Как бы ни были долги сердечные муки,
Всё равно им приходит бесславный конец.

Солнце будет светить, снова встретитесь вы,
Пусть сплетутся в венок ваши руки.
Словно дождь будут падать на плечи цветы,
Да, любовь, ты сильнее разлуки!

31. 07. 1981 г.

Спешу сказать Вам, давний друг,
О том, что часто вспоминаю вас.
О том, что сердце не забыло,
Оно как прежде бьется в этот час.

Не вправе я забыть людей, которым
Я сердце, чувства, душу отдавал.
Я с Вами был счастливым и весёлым,
Я с Вами одиночества не знал.

Пройдут года, я снова встречу Вас.
Надеюсь, жду и верю в этот час.

31. 10. 1982 г.

Тебя сегодня вспомнил, фантазия взыграла,
Представил, что, вернувшись, звоню по телефону.
Мы долго говорили, и ты меня узнала.

Напрасно ты так рада и зря ты так надеешься на встречу.
Всё это только розыгрыш,
А мимо ты пройдёшь, я даже не замечу.

01. 11. 1982 г.

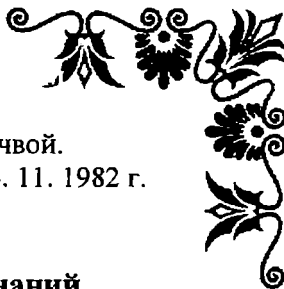
Секунды ползут тихо-тихо,
Минуты идут не спеша,
Дни же бегут быстро, лихо,
Годы летят как стрела.

04. 11. 1982 г.

Гори, свети другим,
Сгорев догла, стань благодатной почвой.

04. 11. 1982 г.

Страна воспоминаний

Что, память, так тревожишь,
Что, сердце, так болишь
И не даёшь покоя мне.
Печаль, меня проводишь
В страну воспоминаний,
Где юность на степном коне,
Где очень веришь в счастье
И помыслами чист,
Как молодой родник,
Где из искры любви нетленной
Большой пожар возник.
Его, увы, тушили
Кто пылью, кто песком,
Кто мутною водой.
Но образ девушки к расивой
Ко мне спокойно-равнодушной
И до сих пор передо мной.

04. 11. 1982 г.

Хочу любви большой
И ясных глаз сиянье,
И нежность рук и губ,
И трепетность дыхания.
И сердца стук,
И шёпот в тишине,
И встречи при луне и в темноте.
Полёт души, уверенность в себе,
Страдания и песни о тебе.
Цветы дарить и время забывать,
Любимым быть и ревности не знать,
И если надо, если вдруг судьба,
За верную любовь и жизнь отдать,
Но где же ты, любовь?

04. 12. 1982 г.

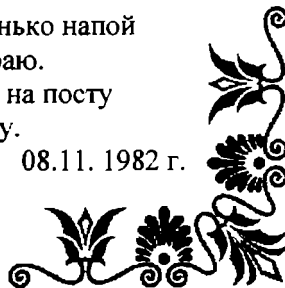
Песня матери

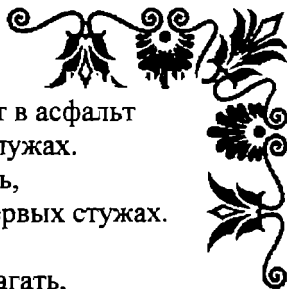
Здесь мороз по утрам так, что слёзы из глаз,
Губы в трещинах, щёки в огне.
Только сердцем живу я в родной стороне –
Песня матери слышится мне.

Сын бескрайних степей, вольных песен и трав
Знает ветер студёный, безжалостный зной,
Нет, не дрогну на страже отчизны родной,
Песня матери будет со мной.

Песню внукам, родная, тихонько напой
В нашем милом, родимом краю.
Я вернусь, но пока у границ, на посту
Сон, покой ваш и труд берегу.

08.11. 1982 г.

Сегодня дождь с утра стучит в асфальт
И бездна синевы в осенних лужах.
И каплями промоченная даль,
Утратит краски лишь при первых стужах.

Сойду с дороги, слякотно шагать,
Пойду по жёлтым травам напрямую.
Как хорошо прохладною дышать,
И вспоминать любовь и жизнь былую.

О думы, думы светлые мои -
Беспечной юности ушедшие года,
Мне дороги и потому ещё нужны
К ним возвращения хотя бы иногда.

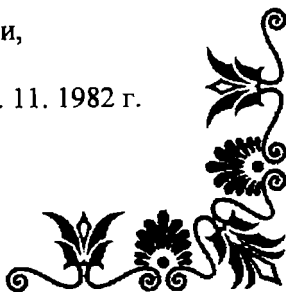
18. 11. 1982 г.

Что ждёт меня? Какие дали впереди?
Какие встречи? Трудные пути
Бескрайней лентой спрячутся вдали.
Пусть со счастьем мне не будет по пути.

Пусть скажет девушка – прости и уходи.
Пусть друг при встрече не протянет руку.
Стерплю и боль, и горестную муку.
С пути я не сверну – пройду всё прямо.

Приду к тебе, прижму к груди,
И слёзы вытру, мама.

26. 11. 1982 г.

Не уходи

Как сказать, как повести себя,
Снова мы с тобой наедине.
До тебя всего лишь шаг, любовь моя,
Но как три слова мне сказать тебе.

Как поведать, что в душе весна,
Что каждый раз в глазах твоих тону,
Что про себя шепчу - любовь моя,
А между тем стою, молчу, молчу.

Вот вечер снова отгорел закатом,
Тебе домой опять пора идти,
Ты говоришь: «До встречи, до свидания».
Я первый раз сказал: «Не уходи».

Я верил в счастье, нежно говоря:
«Любовь моя, в глаза мне посмотри,
Мне будет очень трудно без тебя,
Ведь я тебя люблю, пойми, пойми!»

Ты подошла, и радость не тая,
Доверчиво прижалася к груди.
Я прошептал: «Любимая моя,
Не уходи, не уходи, не уходи».

06. 02. 1983 г.

Татьяне

Пуричу Алексею посвящено

Не забыть тебя, любовь, не зачеркнуть.
Память жжёт, и сердце пламенем горит.
В мыслях с образом твоим я отправлялся в дальний путь.
От тебя вдали бокал судьбы испит.

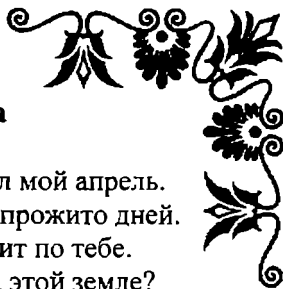
Не смогла понять протеста сердца крик.
Я хотел сказать, что ты мне всех дороже.
Ты была счастливой только миг,
А теперь тебя сомненье гложет.

Я ведь знаю, ты из гордости сказала: «Не люблю»,
Что чувства все со временем прошли.
Я после встреч с тобой во сне печаль пою,
Но вырваться не может крик души.

Я нужным быть хочу, любимым, долгожданным.
Доверчиво, как прежде, гляди в глаза слезами.
У счастья твоего я буду счастьем званным,
Целуя как цветы твои глаза губами.

14. 02. 1983 г.

Незнакомка

Отметелил февраль, отзвенел мой апрель.
После встречи с тобой мало прожито дней.
Только сердце моё всё грустит по тебе.
Как прожить без тебя мне на этой земле?

Как же песни мне петь – ты не слышишь меня.
Как же чувства согреть, если нет тепла.
Вновь бы встретить тебя, увести за собой,
Чтоб отстала печаль, прекратилась боль.

05. 05. 1993 г.

Лена

В твоей жизни есть я, я вошёл, не спрося,
В твои игры ещё не прошедшего детства.
Я вошёл в твою веру, что всё для тебя
В этой жизни, с тобой я живу по соседству.

Только что из того, ты не знаешь меня,
Для тебя я всего лишь простой незнакомый.
Я же вижу тебя каждый раз из окна
Двухэтажного нашего общего дома.

Вижу игры твои, твою радость и грусть.
Твой большой, добрый мир, где вообще нету зла.
Ты проказишь, а я потихоньку смеюсь,
Задержавшись опять, как всегда, у окна.

Май 1983 г.

Жёлтый взгляд фонарей дождь слезами замазывал.
Задержавшись в листве, он на землю опаздывал.
Всех прохожих хлестал, пробегался по крышам,
Но заметно устав, на окраины вышел.

Заблудившись во тьме, он тихонько рыдал,
Спотыкался, бродил и под утро пропал.
На асфальте дорог он оставил свой след,
В лужах чистой воды отражается свет.

23. 08. 1983 г.

Прикрой глаза-родники
Тенью твоих ресниц.
Все чувства свои не спеши излить,
Другим не давай их пить.
Губами сухими целую глаза,
Жажду усилит соль.
О, как желанна жажда сия,
Любви пьянящая боль.

25. 11. 1983 г.

Вилена

Повстречал тебя случайно я
На исходе года, посреди зимы.
Увидал глаза печальные,
Золотые локоны волос твоих.

И с тех пор меня посещает грусть.
Когда нет тебя, тяжело мне так.
А при встрече я на тебя гляжу,
Затая огонь своих глаз.

Но счастливых встреч очень мало,
А разлуки ночь так близка.
Не кончайся ты, о декабрь,
Не гори же ты как свеча.

Потерпи чуток, не спеши пройти
По краю судьбы, по краю.
До тебя мне шаг, только шаг один,
Только как его я пройду?

08. 12. 1983 г.

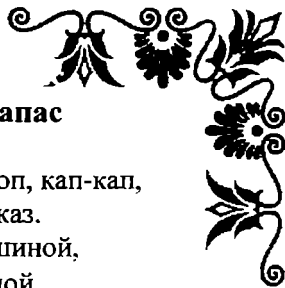
В этот день карнавальный, когда пляски и смех,
Масок круг и весёлые лица,
Позабудь все печали, обидчиков всех
И с тоской поспеши распроститься.

Улыбайся, шути, веселись и танцуй,
Пусть от счастья вокруг всё кружится.
Только вспомни меня, первый наш поцелуй,
Пусть под утро тебе он приснится.

Мы ведь знаем – для нас не преграда года,
Мы изменой любовь не загубим.
Я люблю тебя, слышишь, люблю навсегда!
Нашим счастьем любовь наша будет.
26. 12. 1983 г.

Любимая, в твоём окне давно погашен свет.
Ты спишь спокойно, только мне, увы, покоя нет.
Проснешься, поглядишь в окно, кругом белым-бело,
Но не найдёшь мои следы, их снегом замело.
1983 г.

Увольнение в запас

Дни катят потихоньку топ-топ, кап-кап,
Через сорок дней и наш приказ.
Не будем ссориться со старшиной,
Месяц с половинкой – и домой.

Поедем псездами, полетим самолётами,
Навстречу птицам, навстречу солнцу.
Придём домой под утро пешком
С дипломатом в руках или с мешком.

Откроем двери, нас встретит мать,
Обнимем крепко, попросим – не плачь.
Два года ждём мы с тобой этот миг,
Ради этой мечты нам стоит жить.

15. 02. 1984 г.

Семнадцатилетие

Ты молчишь и глядишь на нежный цветок,
Что в ладонях твоих, как дитё в колыбели.
Этот цвет я тебе в знак признанья принёс,
Сквозь сомнений застой, по весенней капели.

Твою юность, любовь не прикроешь фатой,
Ты ещё так хрупка, как подтаявший лёд,
Но печальны по-взрослому чудо-глаза,
Кто окунется в них, тот погибель найдёт.

Ой, не мне, я то знаю, быть счастьем твоим,
Но собой совладеть я не смог и пришёл.
Безрассудство в любви ты моё рассуди,
Разукрась иль порви ты судьбы моей шёлк.

Попрошу об одном, не спеши не понять,
 Не спеши отвечать, слишком долог был путь,
 Чтоб у самой воды в жаркий ветреный день
 Не испивши назад повернуть.

05. 04. 1984 г.

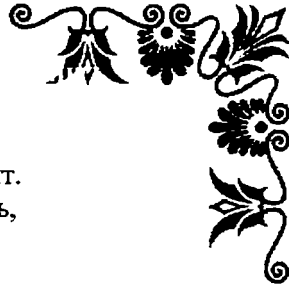

Поцелуем долгим нежным
Приблiжу, милая, тебя из дали отчужденья.
Я много думал, лишь потом
Смог подарить тебе надежду.
Теперь меня остановить не смогут
Ни молва, ни камни.
Года - мои, но лишь в веках
К тебе любовь в безвестность канет.
09. 08. 1984 г.

Любовь моя, ты боль моя.
С тобою столько чувств изведал я.
Сомненья жгли, печали гнали.
И ненавидел, и любил, и верил.
Но звезда тоски взoшла,
Я нежности себя доверил
И сразу же отвергнут был.
09. 08. 1984 г.

Любите тех, кого вы любите,
Не отвлекайтесь на меня.
Вы всё равно меня забудете,
Ведь разум любит без огня.
Любить же сердцем пламенеющим
Годами Вам не суждено.
Оно сгорит – не долго пенится уже початое вино.
09. 08. 1984 г.

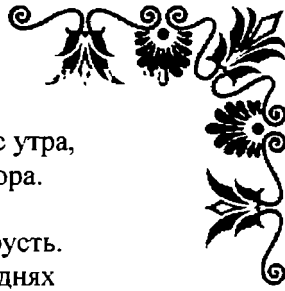

Я не могу спокойно жить,
Когда меня так крепко любят.
Ты можешь все слова забыть,
Но я их в жизни не забуду.

Любви и страсти, что в тебе
Я внемлел и сумел поверить,
Когда с тобой наедине
Любви твоей себя доверил.

Пусть посмеются надо мной
Сказав, что нас не выбирают.
Чужой любовью дорожа,
Всегда находят – не теряют.
1984 г.

Дождик в окошко стучится с утра,
Нам расставаться с тобою пора.
Ты уезжаешь, а я остаюсь,
Мне завещаешь тревогу и грусть.
Вспоминанья о радостных днях
Вспыхнут слезами на ясных глазах.

Но если песню не спеть до конца
Сможет ли песня затронуть сердца.
Если свечу не зажечь, не сгорит,
Если струну оборвать – замолчит.
Стоит ли птице крыло подрезать,
Если она рождена, чтоб летать.

Как же нам быть, моё солнце, ответь,
Если уедешь, не встретимся впредь.
Нашей любви не заблещет звезда.
Песню сердец не сложить никогда.
Не уезжай, ибо знай, навсегда
Наши с тобой зачерствеют сердца.

01. 10. 1984 г.

Серая мгла, алый проблеск зари,
В дымке стоят голубые стога.
По-над полями летят журавли,
Вдаль их уносят ветра.

Голые ветви опавших берёз,
Кисти уставшие рук.
Ты моё сердце с собою увёз,
Милый, застенчивый друг.

Лягут на жёлтые степи снега,
Солнце, слепя белизной.
Время уносит тебя навсегда,
Мы распростились с тобой.

Лишь по весне там, у сопочных склон,
Алый проснётся цветок.
Тот, что не смог я тебе подарить
Вместе с признаньем не смог.

25. 10. 1984 г.

И всё же я иду к тебе опять,
Сквозь яростный разрыв и взглядов обвинений.
Вновь замыкается огромный круг,
Где старое предалось забвению.
Всё возвратится на круги своя,
Но только в новом высшем совершенстве.
Меня поймёшь ты, я прошу тебя,
Друг-другу возвратим любви блаженство.

05. 02. 1985 г.

По твоей, по утерянной воле,
Пусть никто никогда не грустит.
В сердце не было страха и боли,
Когда ты забывалась с ним.
Возвращалась под утро разбитой
И опять забывалась во сне.
Голубой тишиною укрыта
Возвращалась правда к тебе.
Только правда такая, что больно
Становилось сердцу в тот час,
Когда всё осознав, вдруг невольно
Уплывал помутневший взгляд.
Знала, что не живёт он тобою,
Что лишь гостьей ночью нужна.
Заковалась в безумстве любовью
И на плаху покорно пошла.
Но никто никогда не узнает
Что, свернувшись клубком, как дитя,
Ты, родная, так горько рыдала,
Вечным утром, казнивши себя.
Февраль 1985 г.

А в глазах твоих нежность и свет,
Губ улыбка спокойно легка,
Когда милого сладостный бред
Убаюкал его и тебя.

Пусть зима как беда за окном
Манит серая, стылым крылом.
Не смотри на окно, не смотри,
Будут тёплые, ясные дни.

Побегут ручейки вдоль дорог,
Отражая, шая сноп лучей.
И весна протрубит в звонкий рог.
Станут тёплыми звёзды ночей.

И тогда убедишься ты вновь,
Не придумано чувство любовь.
И всегда, даже в серые дни,
Будь верна вашей светлой любви.
19. 03. 1985 г.

Зачем зовёшь того, что не вернуть
Не в силах ни тебе, ни мне.
Печально пройден долгий путь
В твоей, да и в моей судьбе.

Как первый снег ложится на поля,
Накрыв, заморозила нас любовь.
И музыка была и краски дня,
Несказанная в чувствах новь.

Как в песнопении сливались голоса,
И руки, как лианы, нежно вились.
Смеялись тихо счастьем глаза,
И в унисон сердца в томлении бились.

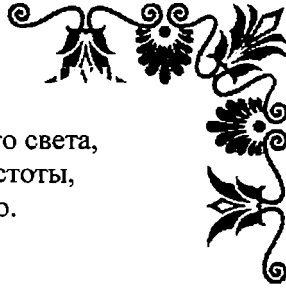
Но день настал как на голову снег,
Ты позабыть просила обо всём.
Потом ворвался вечер, ал и нег,
Любовь слезою растворилась в нём.

Не любит... пусто, всё темно,
Хоть взором сотни лет вокруг огляди.
И вот осталось мне одно –
В душе печаль нести.

С печалью пройден долгий путь
В моей, да и в твоей судьбе.
Зачем зовёшь того, что не вернуть
Не в силах ни тебе, ни мне.

31. 08. 1985 г.

Я тебя люблю – слова твои.
Сколько в них пленительного света,
Сколько в них душевной чистоты,
Я поверил им – прости за это.

Вечер, сон он был, но будет,
Будет день, и будут вновь слова.
Потеряются глаза при ясном свете,
Гордая поникнет голова.

Всё прошло, со мной ты поспешила,
Но потом нашла свою звезду.
Только иногда щемящей болью отдаётся:
Я тебя люблю.

27. 11. 1985

Всё было, всё прошло –
Ничто не повторится.
Что в лето обожгло,
Зимой не охладится.

Любовь к родной земле
Из детства катит силы.
И первая любовь
С годами не остыла.

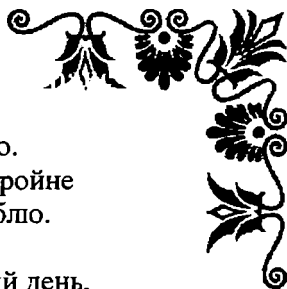
В тяжёлый жизни путь
Открытый правил взгляд.
И волю не согнуть,
Не повернуть назад.

Но силы скошен конь
И гаснет взор навеки,
Лишь сердце как огонь
Пылает в человеке.

Пульсируй, бейся кровь!
Прочь, вечная усталость!
Ещё на тыщу лет
Характера осталось!

02. 12. 1985 г.

Я бежал по высокой траве
И ещё верил в вечность свою.
Я не знал, что несчастлив втройне
Тем, что верю, надеюсь, люблю.

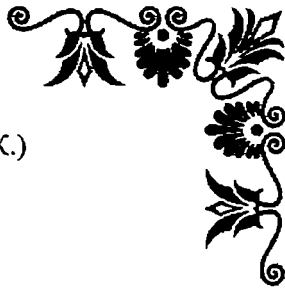
Но настанет сверхмысленный день,
Я главу непокорный склоню,
На глаза и уста ляжет тень,
И предаст мою вечность огню.

О, как трудно мне будет дышать,
И нелепо в предсмертном бреду.
Буду яростно я напрягать
Веру в жизнь обречённо свою.

Но она всё ж покинет меня
И заплачет другой человек.
Осознав, как давно уже я,
Как короток и зыбок наш век.

15. 12. 1985 г.

Татьяне
шуточное (Т.К.)

Татьяна, милая Татьяна,
Мне руки длинные твои,
Твои глаза, слегка косые,
Как слёзы первые любви.

В тебя влюблён я безнадёжно,
На хрупкий стан я твой гляжу,
Ласкаюсь мыслью осторожной,
Что всё равно к тебе приду.

Приду и стану на колени
И попрошу с мольбой в глазах -
Отдай душу на покаянье,
Тогда меня покинет страх.

Тот страх, что гасит жизни пламень
И сводит судорогой язык.
Пойми, я слаб и стар годами
И сильно бегать не привык.

Бежал недавно стометровку
И понял мой беспечный мозг,
Тебя любить без тренировки
О, Боже, как я это мог!

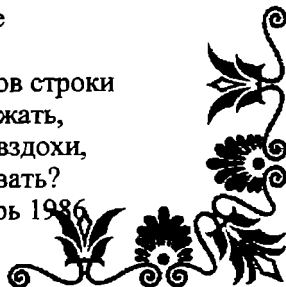
Но так и знай, куда бы ветер
Меня с утра бы ни позвал,
Тебя за день я всё же встречу
И загляну в твои глаза.

А в них лучи большого солнца

А в них лучи большого солнца,
А в них волны морской игра,
А в них беда глядит в оконце
И нет сравнениям конца!

Но так и быть, потоков строки
В душе сумею я сдержать,
Но кто удержит мои вздохи,
Когда ложусь я почивать?

Январь 1986

Как ты далека – меркнут звёзды в небе.
Сладостно нежна – жажда мысли рвёт.
Радостно легка, когда сбиты цепи,
Страждущая вновь, ты зовёшь в полёт.
Внемлешь томно взмах – нервы, а не руки.
Кровь стучит в висках – долгий поцелуй.
Слёзы на глазах – страсти сладкой муки.
Первая любовь – счастья сабантуй.

25. 02. 1986 г.

Валентина

Твои прекрасные небесно-голубые,
Твои бездонные, безмерные глаза.
Изгиб бровей, как птицы быстрой крылья,
И нежность губ, как алая заря.

В походке грация, и женственность, и прелесть,
Весенних дней стремительный полёт.
На коже щёк и трепетность, и свежесть,
И солнца луч к твоим ресницам льнёт.

Весна, как много в этом слове,
Всего не передумать, не сказать.
С весной тебя сравню, и нет сравнений боле!
Прошу Весну тебе её венок отдать!

07. 04. 1986 г.

Письмо другу

Мой друг, прошла разлуки тень,
С тобою мы едины вновь.
На памяти тот снег, искрящий день:
Весёлый почтальон принёс письмо.

На нём твоей рукой фамилия моя
И торопливый росчерк говорит,
В душе и памяти всё бережно храня,
Ты мыслями ко мне спешишь.

Такой ли я и те же ли мечты.
Ты предан им остался, друг.
Не ведая про то, мы им клялись в тиши,
У ног чертя, не замыкая круг.

Мы любим так полей зелёных ширь,
Леса, укутанные в белые снега.
Вечерних улиц после стада пыль,
И аромат цветов, уложенных в стога.

Свободных птиц полёт, их мерный крик,
Дождинок пелена, прощанья желтый цвет.
И первый снег, по нём полозьев скрип,
И за санями потемневший, мокрый след.

Пусть ёжится ковыль в безжалостном ветру,
И окна щурятся под шапкой снеговой.
В руках твоё письмо, мой верный, милый друг,
Наступит день и час – мы встретимся с тобой.

Нахлынет прежних дней прожитая печаль.
Обнимемся за плечи и споём,
И замолчим. Как в тот наш первый май.
Друг друга мы без слов поймём.

10. 03. 1986 г.

Шуточное

Мне родная жена изрекла – отвали,
Я сыта твоей песней веселья, любви.
Жизни трезвость тебя не поймёт –
Горек сладкий, искрящийся мёд.

Не пои им меня, не хочу быть хмельной,
В свои яркие сказки меня не веди.
Я живу среди людей, и я знаю они
Не поймут мою радость с тобою в любви.

Ты смеёшься всегда или жмёшься ко мне,
Твои щёки и руки пылают в огне.
Разве можно так часто смотреть на меня,
Обнимать, целовать, не жалея огня.

Успокойся, умерь свои чувства, они
Не являются признаком светлой любви.
Можно сердцем любить или просто умом,
Вот увидишь, прекрасно всё будет потом.

И теперь я жену не целую свою,
Не ласкаюсь, не жмусь, я трезво живу.
Но она, почему-то, вся страстью горит,
Видно страсти бокал до конца не испит.

Просит сказку под вечер ей вновь рассказать,
И дождём поцелуев как ветром обдать.
Мёд вдруг сладким, душистым ей кажется вновь.
Знать, мертва без огня и без страсти любовь.

28. 03. 1986 г.

Тень набежала и ветер холодным
Стал, и дождинки закапали вдруг.
Путник накинул тужурку на голову,
Им овладел вдруг испуг.

Шаг, семенящий из-под накидки,
Смотрят печально глаза.
До поселенья дойти не успели,
Чу, разыгралась гроза.

Молнии блещут и гром прям над нами
Грохотом клонит к земле.
Почва месивом пошла под ногами,
Спутник прижался ко мне.

Плечи дрожат, посиневшие губы
Шепчут о чем-то, прикрыты глаза.
Только теперь я узрел, не забуду,
Как же прекрасна она.

Через неё, ощутив свою силу,
Ливню, подставив лицо,
Быстро довёл свою спутницу милую
До деревеньки и стукнул в окно.

Двери открылись и прямо в объятия
Бросилась мужа она,
И зарыдала, наверно от счастья,
Что миновала беда.

Мне же теперь по ночам как проклятье
Снится степная гроза.
Девы пугливой живые объятия,
И на ресницах дождинка-слеза.

Июнь 1986 г.

Осень. Я опять один в степи.
Под ветром травы желтые трепещут,
И зябко мелкий дождик моросит,
Затягивая паутины летних трещин.

Земля как – будто жиром полита,
Так чавкает, сердясь под сапогами,
А горизонта серая стена
Несет в себе и небеса, и дали.

И дышится легко и взгляд скользит,
И мысли снова там, где не бывали.
Тот мир огней, машин легко забыт,
Лишь только небеса, лишь только дали.

Мой край родной - унылая земля
Вдали я утешенье не нашел.
Вернулся блудный сын – прими меня,
К тебе я с покаянием пришел.

27. 10. 1986 г.

Твои глаза, о чудо из чудес!
В них мягкий свет живительной воды.
Без взгляда твоего мне жизни нет,
Ещё хотя бы раз взгляни!

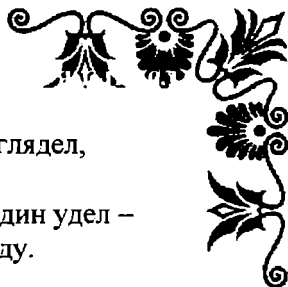
Взгляни и я пойму, что дни не зря,
Что жизнь не зря и кровь не зря.
Взойдёт ещё заря, ни ты ни я
Не сможем удержать огня.

Полнеба в зареве и вся судьба,
Из пепла возроди цветок любви.
В тебе одной спасение – всеильная.
Найди мой взгляд, и глаз не отводи.

Сольются ль две судьбы? Не долог жизни век,
А вместе быть ещё сложней,
Но мост мы не сожгли, в потоке лет
Он высится как впрямь между огней.

10. 12. 1986 г.

Не спрашивай, в чьи окна я глядел,
Чьи имена писал я на снегу,
Но в чувствах тех мне был один удел –
Я уходил отвергнутый в бреду.

И было пусто так, что стыла кровь,
Стенания в груди и слёзы на глазах.
Казалось, не вернётся вновь любовь,
Как к стебельку цветок, что превратился в прах.

Ведь я не знал одно, что на золе,
Ты только брось, и семя прорастёт.
Не исчезает то, что плавится в огне,
Оно лишь форму новую найдёт.

И я в твоей любви себя обрёл.
Прости, что долгим оказался путь,
Что пролито напрасно столько слёз,
И вечная в глазах осталась грусть.

Всё стыло до тебя в моей судьбе,
Но нежность и тепло пришли с тобой.
И сердце девичье доверив мне,
Любимая, ты стала мне женой.

26. 12. 1986 г.

А за окном опять зима
И в сумерках ложится снег.
Там у фонарного столба
Снежинки замедляют бег.

Зависнув, кружат неспеша,
Роятся стайей на свету.
Застыла нынче тишина,
Как лик луны в ночном пруду.

А в темной комнате тепло,
У ног, свернувшись, кот хрупит,
Но почему-то все равно
Душа и ноет, и болит.

28. 12. 1986 г.

Мне кажется, что ты меня не любишь

И оттого так пусто на душе.

От мысли, что с другим счастливой будешь,

Хочу сгореть дотла, в безжалостном огне.

Мне не найти под этим небом места,

Где смог бы я твою любовь забыть.

Мне женщин не найти прекрасней и чудесней,

Вина такого, чтоб тоску залить.

Пока рассудок трезв и ясен,

Я буду помнить наши дни.

Твои глаза, их свет маящий –

Спасительных костров далекие огни.

Я шел к тебе, а ты была счастливой.

Моя вина, что я не уберег

Тот свет, что мне безропотно дарила,

И вот остался я среди теней и грез.

Клонюсь к земле, где прах, где ты ступала.

Ты далека – я это осознал,

Ты холодна и мысль острее кинжала

Пронзила мозг – тебя я потерял.

Я сам, я сам – вот этими руками –

Твою любовь ко мне, не ведая, убил.

И слез поток горячими устами,

Как дикий зверь, в стenanьях пил и пил.

Но дни идут и вот все реже, реже,

Любимая, ты смотришь на меня.

А я, как только к сну смежаю вежды,

Сгораю в танце вечного огня.

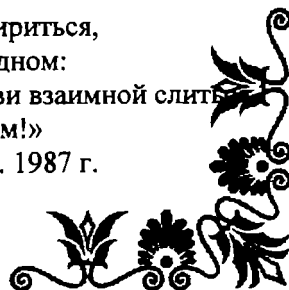
И лишь с одним я не хочу мириться,

Срываясь вниз, кричу я об одном:

«Позволь хотя бы раз в любви взаимной слиться»

И пережить её с тобой вдвоём!»

06. 01. 1987 г.

Из письма на флот
Кутаманову Виктору.

А я поеду в край родимый,
Где снег белее молока.
Где горизонт необозримый
Уходит дымкой в небеса.

Где лес и степь объять не может
Взор с поднебесной высоты.
Под снегом ели вдоль дороги
В потемках словно колдуны.

Где дым столбом над каждым домом,
Собаки лают по дворам.
И ребягня за снежным комом
С горы летит под общий гам.

А солнца, столько в небе солнца,
Что рыжим виден белый снег.
Село веснушками оконцев
Смеется Зимушке-зиме.

10. 01. 1987 г.

Я помню ночь твоих волос,
В ней я нашел души исканья.
И не стесняюсь влаги слез,
Боготворил твое признание.

Твой неумелый поцелуй –
Награда всех моих страданий.
И под ладонью сердца стук
Пьянил вином мое сознание.

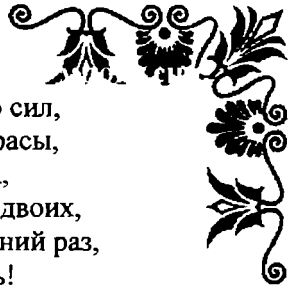
Тобой дышал как влагой рек
Усталым путником с пустыни.
Меня пленял тот чистый свет,
Что трепетал в глазах любимой.

Ты первый раз со мной была,
А я уж знал, что все навеки,
Что на двоих судьба одна,
Любовь! При встрече дрогнут веки.

И вспыхнет на щеках заря,
Сродни цветку невинность губ.
Дыханье, сердце затая,
К теплу твоих коснусь я рук.

20. 02. 1987 г.

Еще костер не догорел, в нем много сил,
Еще тюльпан не распустил бутон красоты,
Еще тебе не сочинил я лучший стих,
Еще лишь первенец кричал для нас двоих,
А мы как первый раз и как в последний раз,
В безумии любви сгораем возносясь!

Февраль 1987 г.

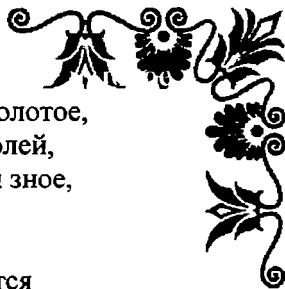
Заиграй, весна, на струнах после зимнего дождя.
Серебристой ночью лунной пробуждай теплом меня.
Чтоб не спалось и томилось, чтобы мысли вдаль текли,
Чтоб сердца созвучно бились, чтоб подснежники цвели.

В день такой - восьмое марта, ты на крыльях принеси
Свет и трепетную младость перворожденной зори.
Одари ты наших женщин нежных, милых и простых,
На весь год румянцем свежим, солнцем лица окропи.

И чтоб счастья всем досталось, пожилым и молодым,
Чтоб отхлынула усталость после трудностей зимы,
Чтобы пелось и плясалось, и никто не знал печали,
И еще, чтобы не спалось, и звала собою даль.

03. 03. 1987 г.

Мне б вернуться в детство золотое,
К солнцу на верхушках тополей,
Где поля дрожат в звенящем зное,
Ребячьи кушает лошадей.

После стада, вечером клубится
Золотая в паутинках пыль.
Как стемнеет, в окна будут биться
На огонь, слетаясь, мотыли.

Под окном, где сноп, упавший света
Выхватил часть дворика из тьмы,
Рисовать обломанную веткой
На земле для мамочки цветы.

И потом добравшись до постели,
Весь разбитый позабыться сном.
Только, чтоб раздеть, умыть успели,
И еще, чтоб напоили молоком.

А когда проснусь я на рассвете
И студеной умоюся водой,
Мне казаться будет жизнь вечной,
Мама моя будет молодой.

14. 03. 1987 г.

Твоё письмо, в нём шёпот твой,
В нём правда вся твоя,
Сомненья, радости и боль
И тёплая слеза.

Родная, мне твои слова
Твоим движеньем губ
Коснутся глаз, коснутся лба,
Вольются в сердца стук.

Мне одиночество порой
Огнями чёрных глаз,
Как отражённые водой
Печальный лик и глас.

И только ты всегда поймёшь
Волнения души,
И чутким словом обоймёшь,
Как нежностью руки.

В моей руке твоё письмо,
В нём правда вся твоя...
Я знаю, что навеки твой
И ты навек моя.

15. 03. 1987 г.

Моя любовь к тебе переживёт меня,
Ей в этом мире нет границ.
Она во всём, она везде, она всегда -
В трепещущей листве и в пенье птиц.

Луна взойдёт – она в серебряных лучах,
Ручей поёт – она искрится в нём,
Заплачет дождь – она в его слезах
И в утренней росе она горит огнём.

Парит земля весной или снега метут,
Иль буйствует пожар взъерошенной листвы,
Иль по полям подснежники цветут,
Иль тихий стон в степи иссушенной травы.

Во всём услышишь, друг, ты голос мой,
Во всём увидишь ясный взгляд.
Через года к тебе идёт моя любовь,
Я ею в дни свои как пламенем объят.

Хочу любить тебя, чтоб на века
Жизнь обрела во всём моя любовь.
Чтобы она собой к прекрасному звала,
Являя многозвучье вновь и вновь.

30. 03 1987 г.

Седуковой Вале

Дева золотая, юная, босая,
Ходит по росе, улыбаясь мне.
В васильковом поле нет вольнее воли.
Пальчики тонки, не плети венки,
Не ходи к реке – будь верна себе.

Будешь ты счастливой, будешь век красивой,
Только по утру не ходи к юру,
На речной косе не тоскуй по мне,
На закате дня ты забудь меня.

Как тяжёлый сон схлынет груз времён.
Солнца светит луч из тяжёлых туч,
Утром дождик лил, и печаль всю смыл.
Снова ты поёшь, в юных пальцах дрожь,
Из цветов венки вдаль плывут реки.

Май 1987 г.

В осень ветер разметает листья
И среди полей
Под печальный клекот журавлиный
В свет минувших дней
Я вернулся в лето тихой думой
Там, где ты была,
Где у тени зелени подлунной
Чистая вода,
Серебрясь, ласкала слух журчаньем,
Не скрывая дна.
Ты к себе меня звала молчаньем.
Звёздами глаза
Излучали волны тайной силы
И любви прибой
Волновал и звал, манил к любимой,
Только не с тобой
Встретил слёзы осени печальной.
Я кругом один,
Красный солнца диск у сопки дальней
Засосало в синь.
В безмятежном озере небесном
Столько чистоты.
Кто поймёт, о чём здесь плачет сердце,
Сосчитает дни
И развеет едкий дым разлуки –
Утешенья нет.
Не сплетут венки в объятьях руки
За стремниной лет.

Июль 1987 г.

Жизнь моя – вода в ладонях.
Тают годы на глазах.
Истекая днями скорби,
Слёзы жизни каплют в прах.

Сколько пальцы не сжимаю,
Заклинанья не шепчу,
Жизнь водою убегает,
Унося всю суть мою.

Мысли, радости и грёзы,
Первый крик, последний плач.
Тихо каплют жизни воды –
Сам себе я сам палач.

Сам держу в ладонях годы,
Знаю, будет день когда
Каплей станет жизни воды
И обрушится она.

И, срываясь, как лавина,
Всё сметая на пути,
Зачеркнёт и опрокинет
Счастье прожитые дни.

Детство, юность, зрелость, старость,
Там и кончится она,
Опьяняющая сладость,
Жизни шалая вода.

И пока ещё в ладонях
Капля есть, хотя б одна,
Тратя дни, живу и помню,
Жизнь одна и смерть одна.

22.12.1987 г.

Разметалась в травах олениха
Нежный-нежный стекленеет взгляд.
Из глубокой раны кровь точится
Люди к ней веселые спешат.

Рядом оленёночек забился ,
Не поймёт ещё, что потерял он мать.
Дрожью сводит тоненькие ножки,
На таких ему куда бежать?

...он отстал, и мать остановилась,
Грянул выстрел, оба рухнули в траву.
Умирая, на него она косилась,
Он подполз, прижался к животу.

Милый запах он вдыхал как прежде
И защиты весь, дрожа, искал.
Оленихи взгляд навечно нежный...
День рожденья вдруг кровавым стал.

26.01. 1988 г.

На клумбе, осенью глухой
Расцвёл цветочек полевой.
Он будет ярким только миг,
Вчера расцвёл, сегодня сник.
Расцвёл и сник.

Зачем ты, поздний, солнца ждёшь?
Вчера последний плакал дождь,
Сегодня студят лист ветра,
А завтра выпадут снега.
Падут снега.

На саван мертвенной зимы
Ложатся слёзы-лепестки.
У всякой жизни малый срок,
Продлить её никто не мог,
И ты не смог.

Но ты, рождённый для любви,
Всевоплощенье красоты.
В безмолвии, в белой тишине
Напоминаешь о весне.
Она в тебе!

26.10 1988 г.

Общежитие Полтавского педагогического институту

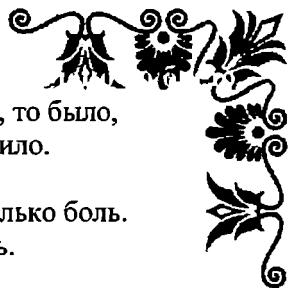
Здесь расколото яблоко глаза
Об зеркальную прямень стола.
Возлежит голова моя вазой
У раскрытого настезь окна.

На луче, что на ниточке шарик,
Солнце, ярясь, над клумбой висит.
Ветер штору карманами шарит
И тоскою прижатый пищит.

И впеваясь в хор с комарами,
День уходит со стенки в окно.
Ну, а я, обвеваясь стихами,
Налагаю на вечер тавро.

29.10.1988 г.

Что было, то прошло, что пройдено, то было,
Что в лето обожгло, зимой не остудило.

Была любовь в сердцах, осталась только боль.
Улыбка на устах, а под глазами соль.

Нетвёрдый голос глух, не распевает гимн.
Волос белейший пух – годов прошедших дым.

Лишь ясные глаза, упал всеверья цвет.
Была в душе мечта, теперь её уж нет.

Не веря никому, чем дорожить теперь?
Ответь, не потому ль открыта настезь дверь.
29.10.1988 г.

Не кружит по ветру как бабочка листок
И варезка к утру теперь уж не щенок,
И солнце из реки не зачерпнёшь в ведро,
И Бабушка-Яга не видится в окно.

У печки не стоит солдатом кочерга,
И мама не поит дождём из молока,
И ночью снеговик не ходит во дворе,
И тополь, что поник, не рад «живой воде».

Лишь дочка каждый раз, который Новый год
От зайчика – заказ, подарок ночью ждёт.
29.10.1988 г.

При встрече, трепетом томим
Я глаз твоих – тишайший взор,
Счёл откровением твоим
И был безмолвным разговор.

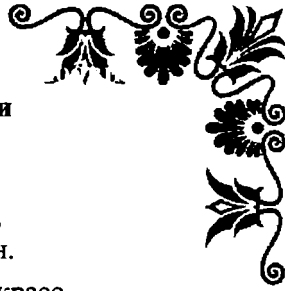
Я говорил всё о тебе,
А получалось ни о чём.
Но было явью, не во сне,
Что мы с тобой, что мы вдвоём.

О чём ни заходила б речь,
Я говорил, что ты свежа,
И, что ресницам не сберечь
То, что поведают глаза.

Прошу, смотри и будет так
И каждый день, и целый век.
Не тот, что выражен в годах,
А тот, чем счастлив человек.

15.10.1988 г.

Женщине свободной любви

Зачем ты себя продаёшь
И чувства даёшь на размен,
На лёгкий и шумный дебош,
Червонцам и тряпкам взамен.

Зачем в непокорной красе
Ты падшею служишь в любви?
Тобою глумились все,
Но разве лишь только они?

Ты спишь, вся затоптана в грязь
И моешься долго потом.
Для них ты шалава и мразь,
Хоть бают, что кровь с молоком.

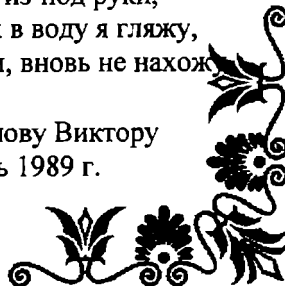
Сегодня упьёшься опять,
Решительной выглядеть чтоб,
Без чувств, но со страстью обнять
Будь он хоть архангел, хоть жлоб.

Вся жизнь, вот она без прикрас,
Собой торговать, в том ли суть?
Ответь, ты хотела хоть раз
Ребёнку отдать свою грудь?

08. 01.1989 г.

На Топаре в пенном гневе рушится вода.
Высоко в безбрежном небе тонут облака.
Солнце льёт лучи на землю, в круговерть реки.
Всё душой своей объёмлю и из-под руки,
Щурясь, от лучей искристых в воду я гляжу,
Но ответ, в чём смысл жизни, вновь не нахож

Из письма Кутаманову Виктору
Январь 1989 г.

Зачем, когда прошла весна, туманным покрывалом,
Твой вечер опустился на меня.
И в сердце, столь пустом, вдруг песней небывалой,
Зажгла ты искру божьего огня.

О благодатный дождь, вспоивший сушь земную!
Ты ль не сошедшая для муки благодать!?
Зачем ты лечишь дух и плоть давно больную,
Что я могу взамен отдать?

Лишь песни тихий плач – тяжёлое стенанье
И смеха гулкий, странный звук,
И слов любви давно измятое признание,
И сердца мерный метронома стук.

Зачем твой вечер так встревожил тишь былую,
На пепелище бросил семена.
Я ль не просил судьбу: «О, дай мне жизнь такую,
В которой больше не было б огня!»

Я столько раз взлетал, а после... разбивался
И плакал надо мною только дождь.
Я помню, как любя, полётом упивался...
Теперь лишь в переломах дрожь.

А ты пришла, и этот вечер чудный
Явился ясным светом тем,
Который озарил, но мысль бьёт подспудно:
«Мой Бог! Уже любовь - зачем!?»

20.03.1989 г.

Когда б я не родился в этот век,
Который так жесток и зол как все другие;
Когда коленапреклонён пред мразью человек;
Когда один кричит, а все вокруг немые;

Когда б не смех над падшим утром в прах
И страх пред тем, кто вечером пришёл;
Когда б не крыльев сильных к солнцу взмах,
Меж тем как ноги стёрлись от оков;

Когда б не стройный хор искуснейших лжецов
О том, что суть – инакомыслящих навет;
Когда б не серость и убогость старых снов,
Как панацея ото всех на свете бед;

Когда б не ужас перед будущим моим,
Когда я пил из кубка жизни зелье,
И клином вышибая старый клин,
Просил я в дни чумы последнего веселья;

Когда б дубинушку не пели до сих пор,
То были бы свободны мы и впредь,
А слёзы матерей кому теперь в укор?
Но будоражит кровь ещё литавров медь!

Когда б не только хладным глазом все глядел,
Но это всё – ещё и с болью в сердце видел,
Стараясь страшный изменить судьбы удел,
Сумел бы я любить, как прежде ненавидел?

14.04.1989 г.

С тобою мы не виделись давно,
При встрече разминуться не решились.
Нас в ту минуту выдало одно,
Забыв про всё, мы вдруг остановились.

Тянулись руки ласково обнять,
Уста просились слиться в неге ало.
Мы не могли с тобою не понять,
Что нам друг друга так не доставало.

Нам порознь пришлось узнавать
И праздники, и будни бытия.
Но мы не научились летать,
Ты мною не жила – тобою я.

Нам трудно будет тот раздор забыть,
Слова, калённые, донине не остыли.
Но нам ещё хотелось так любить,
Что на мгновенье мы про всё забыли.

19.09.1989 г.

Позабыл что кручило, знаешь,
Мне теперь что не день - то заря.
То всплывёшь из глубин, то растаешь,
Неизбывная радость моя.

Как томлюся вечерней порою,
Будто выпил хмельного вина.
Исхожу от безумья – тобою
Жизнь и болью, и счастьем полна.

Как сжимается сердце и бьётся,
Лишь при встрече плеча прикоснусь,
А в душе тихо песня поётся,
В ней надежда и вешая грусть.

Лицезреть тебя сердцу услада,
И в награду улыбка, когда
На земле среди рая и ада
Вижу серые чудо-глаза.

Слышать голос напевно-глубокий,
Странно-тихую с выдохом речь,
Внемлить разумом взгляд светлоокий
Я хочу вновь и вновь, чтоб сберечь.

Всё, чем нынче судьба одарила.
Как весной первый тоненький луч
Озаряет, что спало и стыло
Вдруг прорвавшись сквозь занавес туч.

Позабыта кручина, слезою
В небе бархатном блещет звезда.
Ты не будешь моей, но тобою
Жизнь и болью и счастьем полна.

26.10.1989 г.

Коварен рок, я видел, повстречались
Убогий день и горестная ночь.
От одиночества, спасаясь, повенчались
И обезумев, удалились прочь.

Молва гласит, свидетели венчанья
Постигнут сердцем вечную печаль.
Переживут они всеобщее изгнание,
А не любовь переживут едва ль.

Не испытал тогда я перемены,
Лишь вечным оказался тот закат.
И не нашлось ему в судьбе моей замены,
Не возвратить его уже назад.

Прошли года и вдруг так стало ясно,
Что я один, что в сердце нет любви.
И все, к кому душой стремился страстно,
Меня покинули, я раб глухой тоски.

И нет любви, так в чём же смысл? Знаю,
Коль нет в душе святого божества,
Я суету и тщетность проклиная.
Решенье жизни всей мне смерть одна.

Под этим небом утром повстречались
Ночь ворожея и весёлый день,
И слившись в зарю, навек остались,
Где над могилою берёзовая сень.

03.12.1989 г.

Земля моя, скажи мне, что со мной?
О чём я плачу следом за тобой?
Твоими бедами я до безумья пьян,
Где был дворец – теперь глухой зиндан.

Где, серебрясь, струились ковыли,
Нагая степь искорчилась в пыли.
Где был простор прохладных, синих вод,
Теперь песок барханами залёг.

И над ребёнком плачет горько мать,
Ему на ноги никогда не встать.
Отравлен был ещё во чреве он,
Во имя всех переходных знамён.

Седой старик с глазами полных слёз
К своей семье приходит на погост.
Их унесли с земли не долгие года,
А с полигона страшные ветра.

Земля моя, твои же сыновья
Замучили и бросили тебя.

Оставили в стенаньях умирать,
Но ты милей мне всех, Земля – родная мать!

Родная, знай беда не только в том,
Что сыновья забылись крепким сном,
А в том, что пробужденья нет и нет,
Меж тем как навалилось столько бед.

Другие – брюхоногие, они
Забыли, кем доводишься им ты.
Им дела нет, хоть пламенем гори,
Ломились бы кормушки от еды.

Что делать мне? Ты плачешь, Мать-земля.
С тобой в печали пребываю я.
Доколь же нам в безмолвии скорбеть?
Быть может, как бывало, песню спеть!

...О, эта музыка печали и любви
Серебряной струной в груди моей звучит,
Зовёт меня к себе издалека,
Где б ни был я, всегда спешу сюда!

Здесь край отцов моих и здесь мои друзья!
Здесь снова в детство возвращаюсь я!
Я первый раз здесь верил и любил!
Я мнил о счастье, здесь я счастлив был!

Я дам ответ, спроси меня любой.
Что делать? Как повергнуть эту боль?
Чем искупить страдания Земли?
Безвинной кровью – нет другой цены.

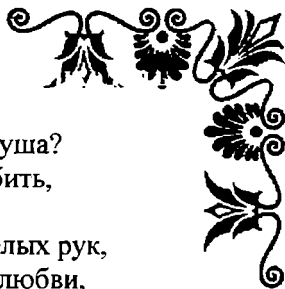
Когда отцы и даже братья – все ушли,
А в доме лишь мальчишки-пацаны,
Когда беда грозит тебе, Земля
Взрослеют наши дети-сыновья.

Их чистых глаз нам светит добрый свет,
В них только вера и забота, страха нет.
Они возьмут всю тяжесть на себя,
Прими их в жертву, мать сыра-земля.

Пусть эта чистота спасёт тебя,
Они одни не предали тебя:
Иван, Карлушка, Янек, Магамет,
Гришко, Абрам, Ким, Арвидас, Ахмед,
Тенгиз, Ашот, Михраб, Ринат, Нурбек,
Стэпан, Рустам с тобой, Земля, навек!

10.12.1989 г.

И что же мне, всё также приходится,
Как в некий храм, в твой дом, моя душа?
И в иступлении, челом склоняясь бить,
В благоговении, взирая, не дыша:

На хрупкий стан, на кожу белых рук,
На кроткий взгляд печали и любви,
На бледный лик и сухость тонких губ,
На грудь спадающие локоны твои?

Смиранным ль быть, не ведая ни дня,
Ни тела, ни души, ни даже сердца?
Ты не держи певцом любви меня,
Пусть в клетке золотой открытой будет дверца.

Я не могу пожизненно служить,
Тебе, душа, святую эту службу.
Хочу земной тебя лелеять и любить,
Но гонишь прочь ты эту мысль чужду.

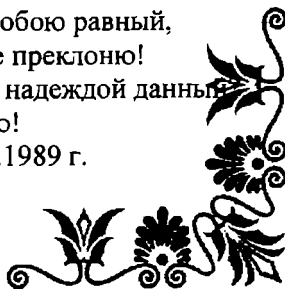
Остаться ты желаешь мне «сестрой»,
Но ей не можешь быть. Подобьем Бога
Ты вознеслася духом надо мной...
Я на тебя молюсь ещё с порога.

И не могу сравняться и смотреть
Не снизу вверх, а прям глаза в глаза;
И не хвалебные хотел бы песни петь,
Когда умильная бежит щекой слеза.

Так что же мне, всё также приходится,
Как к божеству, к тебе, любовь моя,
И жалкими, слезя, мольбами жить
Отчаянье и крик в душе тая?!

Нет, нынче я пришёл уже с тобою равный,
Не в храм, а в дом – колен не преклоню!
Ты думаешь, в всуе сей день надеждой данны?
Иначе всё, ведь я тебя люблю!

14.12.1989 г.

Здравствуй, счастье моё!
Здравствуй, радость моя!
...Золотое кольцо!?
Где ж твои жемчуга?
Мне б в глаза посмотреть,
Взять ладони твои.
Сколько прожито лет –
Одинокие дни...
Не смотри, не кори,
Я давно уж другой.
Поцелуй подари,
Своё сердце открой.
Не спеши поражать –
Я давно уж убит.
Видишь, синим печать,
Под глазами круги.
Возрождался не раз
Из золы, из огня
В честь твоих чудных глаз,
Чтобы кубок поднять.
Да за здоровье твоё
Тост поднять, песню спеть.
А потом ё – моё
И не грех умереть.
Только вот онемел,
Нету слов, всё сказать.
А когда-то был смел,
Мог при встрече обнять.
Как прекрасен очей
Этот искренний свет!
Был я долго ничей,
А теперь твой навек!
Ты молчишь и дрожишь,
На ресницах слеза.

Отчего же, скажи,
Так печальны глаза?
- Я другому жена
Три весны, две зимы.
Два дитя родила,
Вместе счастливы мы.
Дом большой, полон хлев,
Плодоносит земля.
Есть и мясо, и хлеб...
Обними же меня!
И прости, всё не так,
Как мечталось нам.
Наши кони не в такт
Пронеслись по холмам.
А теперь уходи,
Муж ревнив – спасу нет,
Тя Господь сохрани!
Мой любимый навек!

20. 09.1998 г.

К сорокалетию Базилинова Курмана.

В тени деревьев, где прохлада, из земли
Родник бурля, живую влагу источает.
На божий свет свои прозрачные струи,
Как дар небес, природе он являет.

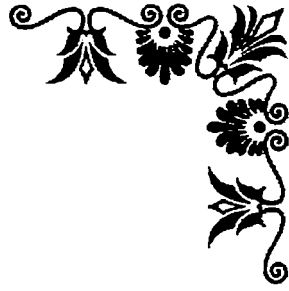
Ещё начало видим мы, но сколько жизни!
Движение во всём – и свет, и тень.
И фейерверк лучей, и брызги!
С его журчаньем бесконечен день.

Уставший путник, обойдя весь свет,
И не найдя любви и покаянья,
Не тщишь из толстых книг найти ответ,
Прислушайся к простой воде журчанью.

Пройдя земли каменьев монолит,
Из тьмы трудов явился он глася,
Победный гимн! Пусть вечно он звучит!
Усердь, труд и воля – это я!

10.10.1998 г.

Прошли года,
    нас развело руками
        неведомой судьбы.
Текла вода
    безвременья,
        струями
                студила лбы.

Любви урок
    в ту осень, Вседержитель,
        давал с листа.

Короткий срок,
    подлунная обитель,
        твои уста.

Желанных встреч,
    осенних дней замятие,
        последнее тепло.

О, нежность плеч,
    извечных ласк понятье
        и... ничего.

Жестокая расплата
    во вкусе хлеба,
        в глотке вина.

Прощание у трапа,
    вечность неба,
        храни тебя!

Восторг души,
    воспетый гимн поэтом,
        былых надежд.

Зачем, скажи,
    снедает осень светом,
        прикрытых вежд.

«Нежнейший взгляд,
    спускаешься по трапу,
        дрожат цветы.

Простой обряд,
    величья и возврата
        земной любви».
Прекрасный сон,
    сошедших грёз виденье,
        ужели зря?

Предчувствий полон,
    весь трепет и томленье,
        тишусь октября.

3.08.1999 г.

Лилит

Зеленый взгляд,
    ты ищешь вновь возврата
        в мои мечты.

Сладчайший яд
    порока и разврата
        сулишь мне ты.

Лица овал,
    изгибы тонких линий,
        обводы и тона.

Несёшь бокал,
    резной хрусталь и иней,
        со льдом вина.

Глубокий врез
    в живые половины
        твоей груди.

Лукавый бес,
    зовёшь в свои долины
        благой любви.

Заводишь в сеть

движеньем рук и взглядом,
игрою слов.
Зовёшь иметь
под солнцем место рядом
и в сонме снов.
Льстишь красотой
в избранники, наметив
из всех – меня.
Лицо святой,
но в бездне глаз заметил я -
страсть огня.
Жестока ты,
отмщенья жаждет сердце
так много лет.
Прими цветы,
я буду новой жертвой -
простой поэт.
Всё потому,
что боль чужой утраты
пронзил мне грудь!
И я тону
в твоих, Лилит, объятьях,
что будет, будь!

4.10.1999 г.

Помни дни золотые,
помни лунные ночи.
Помни годы молодые,
помни милые очи.
Не забудь радость встречи,
не забудь расставанья.
Те призывные речи,
те простые признанья.
Знаешь, снилися дали,
знаешь, было так тихо.
Ивы ветви склоняли
и цвела облепиха.
А по утру запели
птицы, солнце встречая!
Ах, как капли звенели,
землю с небом венчая!
Позабудь все печали,
повторится всё вновь.
Там за далями дали,
здесь весна и любовь.

22 марта 2000 г.

Чистый лист нетронутый пером
Откровенней, чем умильная слеза,
Он мечты соединяет как паром
На реке – ладонь в ладонь, глаза в глаза.

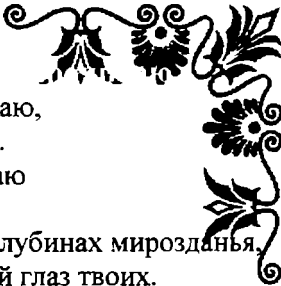
Это очень просто и легко
Плыть строкой по чистому листу.
И взлетать душой в высоко-высоко,
И хранить в себе заветную мечту.

Кончен день, исписан весь листок.
Как хотелось, как мечталось, как жилось.
От судьбы отпит ещё один глоток,
Что-то в прошлое незримо унеслось.

Но как откровенье, как заря,
Как бессмертие, как птиц весёлых свист,
Что ещё на взлёте жизнь моя,
На столе лежит перо и чистый лист!
9 апреля 2000 г.

Дай мне руку, по ладони прочитаю,
Кто я есть в твоей, душа, судьбе.
Ты быть может не моя, а я мечтаю
О мгновениях с тобой наедине.

Посмотри светло, в глубинах мирозданья,
Нет нигде прекрасней глаз твоих.
Эти откровенные признанья
Может, что-то значат для двоих.

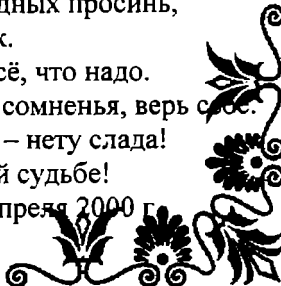
Пригуби вино, присядь со мною рядом,
Подари мне чудный вечер и любовь.
Дай напиток этим сладким ядом,
Чтоб не стыла, а кипела в жилах кровь.
Сколько я искал с тобою встречи,
Оттого так обнимаю горячо,
Потому так пылки, страстны речи,
И так нежно оголяется плечо.

Тают губы в поцелуе нежном.
Как стучит сердечко под рукой.
Озаряется лицо румянцем свежим,
Нет, не надышуся я тобой.

Это радость – быть с тобою рядом,
Это счастье – слышать голос твой.
Вновь хочу ласкаться твоим взглядом,
В нём любовь, смятенье и покой.

И пускай в свои права вступила осень.
Неуютно, зябко всё вокруг.
Эту вётел сень, дождей холодных просинь,
Отогреет нежность твоих рук.

Дай мне руку – это всё, что надо.
Ты прекрасна, прочь сомненья, верь себе.
Приходи! Жду снова – нету сладе!
Ты в моей, а я в твоей судьбе!

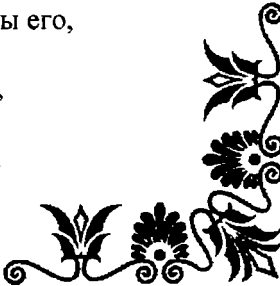

23 апреля 2000 г.

Страдания

Ой, да над реченькой,
Да над ночью,
Да туман, сладу нет,
Ой, расстился.
Ой, да подруженьки мои,
Ой, да хохотушечки,
Да не судите вы меня,
Ой, я влюбилась.
А он, мой сокол ясный,
Он, свет мой, кари очи,
Он обнимал меня всё,
Да приговаривал:
«Ой, да смогу ли я,
Ох, да ты моя пригожая,
На тебя, да насмотреться,
Всё в очи гляючи.
Ой, да надышуся ль я тобой,
Мой цвет лазоревый.
Ой, да моя ты липонька,
В цветах да в листьях шёлковых».
А мне, подруженьки, да вы мои,
Как мёд его уста,
А речи-то, как бальзам
На сердце девичье.
Ой, да век бы слушала его,
Да не наслушалась.
Ой, да век целовала бы его,
Да не нацеловалась.
Ой, да над реченькой,
Да над рассветною,
Да туман – сладу нет,
Ой, расстился.

Ой, да как девица та,
Да краса молодка,
Ой, да вся исцелована та,
Да домой спешила.

6 мая 2000 г.

Басня

Дарован свыше, был один мастеровой
Умением творить и сердцем, и рукой.

И по прошествии немалых лет
Постиг своей профессии секрет.

Он научился так своей рукой ваять,
Что каждый мог любую цену дать –

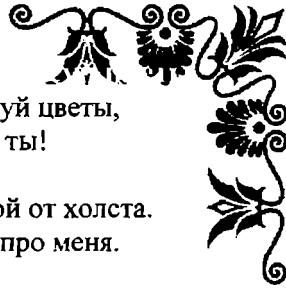
Его трудам. Он этим загордился
И почивать на лаврах удалился.

Пренебрежение трудам напрасны были,
Полгода не прошло, и все его забыли.

А надо было просто Богу помолиться
За свой успех и вновь с утра трудиться.

25 сентября 2000 г.

Нарисуй мне свадьбу, нарисуй цветы,
Я твоя невеста, а жених мне ты!

Отведи художник взгляд твой от холста.
Всё, что ты рисуешь, всё не про меня.

Краски на мольберте зря мешаешь ты,
Цвет их так не светел как весной цветы.

Всё оставь, как было, не рисуй поля.
Солнцем на картине не согреть меня.

Скучная равнина, пёстрые цветы,
Это всё, что можешь подарить мне ты?!

Сердцу так тревожно, млеет всё в груди.
Маленьким букетом кисти поднеси.

Я их, как в палитру, окуну в зарю,
Возвращу и тихо, милый, прошепчу:

«Нарисуй мне свадьбу, нарисуй цветы,
Я твоя невеста, а жених мне ты!»

Лязка! Поздравляю тебя с днём Св. Валентина!
Это мой маленький подарок тебе – одна бессонная ночь.

Руслан.

15 февраля 2002 г.

Моя мечта коснётся вас,
Из-за невзгод, из-за лишений,
Свой мир, сберегший, явит гений,
И вам как истину отдаст.

Свой светлый мир подарит всем,
В той перевозданной, милой неге,
Тот мир от альфы до омеги,
Неопороченный ничем.

Где у истоков Бог один,
Где мать с дитя не сводит взгляда,
И каждому так мало надо,
Чтоб он любил и был любим!

27 февраля 2002 г.

Баллада о резце

К самопрезентации на
Акмолинском областном конкурсе ПДО.

Ушедшей старины типичный образец
В столе от прадеда лежал стальной резец.
Среди кереев были времена
Резьбою славились тончайшей мастера.
Из дерева, из камня, из кости,
Как из травы, орнаменты плели.
Народ так говорил: «Волшебный их резец
рождает в камне музыку сердец!»
Ни дед, ни мой отец не трогали резца,
Их жизнь другими руслами текла.
Мой дед кажи, до Мекки доходил,
Отец бухгалтер, цифрам счёт любил.

И кажется, настали времена,
Ненужной стала по кости резьба.
И скарб из дерева не режут много лет.
Лежит в столе резец, нужды в нём нет.
Мне сызмальства случалась маета,
В чём назначение моё – всё думал я.
За что б ни брался, нет, не слышал я,
Чтоб пелась в сердце музыка моя.
Я знал и верил, где-то есть она,
Завещанная предками стезя.
И всё искал, и Бога я молил,
Чтоб верную дорогу мне открыл...
...Мне двадцать пять, и вот я у стола,
Одна из тысячи дорога привела.
Резца старинного коснулась рука,
В душе проснулась музыка моя!
О, эта музыка печали и любви
Серебряной струной в груди моей звучит,
Зовёт меня в родимые края,
Где б ни был я – всегда спешу сюда!
Здесь край отцов моих и верные друзья,
Здесь снова в детство возвращаюсь я!
Я первый раз здесь верил и любил,
Мечтал о счастье, здесь я счастлив был!
Мой край родной! Любимая земля!
Я твой пленец, от плоти плоть твоя!
До сей поры всё, что имею я –
Всё от тебя – Мать-Родина моя!

Простой казах с обычною судьбой,
С резцом в руках, забывший про покой,
Хочу всё наверстать, люблю творить,
Как предки в старину, мир удивить!
Резец как молния в руках сверкает вновь!
В орнаменте рождается любовь!

01.05.2008 г.

Талгату Хасенову посвящается

Проходят дни, не затихает боль,
Как будто душу вынули и сердце онемело.
Талгат, нас рядом не было с тобой,
Когда с огнём вступил ты в схватку смело.

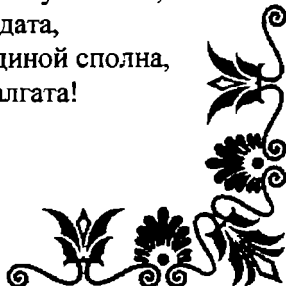
Закрыли б мы тебя и сердцем, и рукой,
Не дали бы огню коснуться твоих плеч,
Но жизнь распорядилась так – мы за твоей спиной...
Ушёл один ты в бой, чтоб Землю уберечь.

Огонь прошёл стеною по полям,
По девственным лесам, по сопкам синим.
Огонь прошёл по любящим сердцам,
Моя Земля, ты потеряла сына.

А сколько их, мальчишек молодых,
Ушло за горизонт, откуда нет возврата –
Во имя Жизни не щадивших душ своих.
Страна, ты помнишь каждого солдата.

Ты имя каждого впечатала в гранит,
И мы склоняем головы седые.
Защитники Земли от бед – наш горький щит.
Скорбим о вас, любимые, родные.

Мы помним каждый миг, улыбку и слова,
Простого парня, верного солдата,
Исполнившего долг пред Родиной сполна,
Героя-земляка – Хасенова Талгата!

Н.И. Корнилову.

Летит Земля в ночи и видит грёзы,
А род людской не спит и вечен тем:
Приходят люди – зажигают звёзды,
Кто крупные, кто малые совсем.

Кто искрой Божьею мелькнёт по небосклону,
Оставит след, хотя б в одной судьбе,
А кто-то сердце держит на ладони,
Любовью освещая путь во тьме.

Когда в ночи одни роняют слёзы,
Клянут судьбу, ложатся тенью в прах,
Другие утром зажигают звёзды
У тысяч изумлённых на глазах.

И эти поколения безумцев
Зовут вперёд – туда, где есть заря,
Где измеряют яркость сердца Солнцем,
Где жизнь не зря и смерть не зря.

Не верьте осторожным и плаксивым,
Судьба вас выбирает потому,
Что вам дано любить и так красиво
В сердцах людей зажечь свою звезду!

Летит Земля в ночи и видит грёзы,
А род людской живёт и вечен тем.
Что есть безумцы, те, что дарят звёзды
Всем людям, от души и насовсем!

24.06.2008.

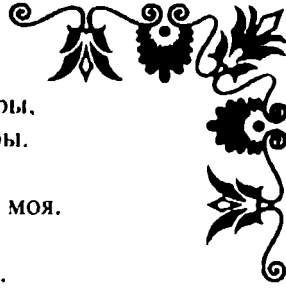

Степи, леса и горы.
Беркута взлёт, бег коня.
Это мои просторы,
Это моя земля!
Верю в свою удачу.
Верю в свою звезду.
В радость от счастья плачу,
Если печалюсь – пою.
Век постигаю науку,
Веры, любви и добра.
Друг, протяни мне руку,
Сердце отдам тебе я.
Девушку встречу земную,
Ей все цветы подарю.
Милую и родную
Я под венец позову.
Ты подари мне сына,
Ты подари мне дочь.
Чтобы любовь не остыла,
Чтоб полыхала ночь.
Мокрые синие дали,
Колки озябших берёз.
Нет, вы таких не видали
И поцелуев, и слёз.
Только у нас бывает
Утром в полнеба заря.
Только у нас высыхает
В полуулыбке слеза.
Я обойду все страны,
Все континенты земли,
Но только наши курганы
Вереском поросли.
Выйду в широкое поле...
Счастья зови не зови,
Если не выстрадать боли,
То не познать любви.

28.08.2008 г.

Казахстан – великие просторы,
Казахстан – моря, леса и горы.
Казахстан – ты Родина моя!
Казахстан – любовь и жизнь моя.

Казахстан – великие победы.
Казахстан – и прадеды, и деды,
Казахстан – отец и мать мои,
Казахстан – поклон вам до земли.

Казахстан – легендами воспетый.
Казахстан – край пламенных поэтов.
Казахстан – здесь вехи пролегли,
Казахстан – истории Земли.

Казахстан – заветы не забыты.
Казахстан – народ с душой открытой.
Казахстан – дорога в звёздный мир.
Казахстан – планеты всей кумир.

Казахстан – под солнцем реет птица.
Казахстан – в степи растёт столица.
Казахстан – живи и процветай,
Казахстан – народов дружных край.

Казахстан – ты всё, что было с нами.
Казахстан – великими делами,
Казахстан – вступили в новый век.
Казахстан – будь счастлив Человек!

22. 09. 2008 г

Уезжаю – город смотрит вслед,
А в глазах грусть – неоновый свет.
Мы друзья с ним уже много лет,
Но, увы, в нём мне счастья нет.

Оставляю и веселье, и грусть.
В этот город никогда не вернусь.
Я сегодня со всеми прощусь –
Сердце рвётся на части и пусть.

Отрекаюсь от любви навсегда,
И отныне новой станет судьба.
Вдалеке боль остудят ветра.
Уезжаю – не вернусь никогда.

Разрываю бесценные узы свои,
Но неймётся, рвётся крик из души:
Город, милый, покой мне верни,
Милый город, назад позови!

Провожает друг-город любя,
Провожают и жена, и друзья,
Провожает и мама меня:
Все, кто дорог, провожают меня.
Все, кто дорог, провожают меня.

18.10.2008

Зачем зовёшь того, что не вернуть...	
Я тебя люблю – слова твои	11
Всё было, всё прошло	12
Я бежал по высокой траве	10
Татьяне	11
Как ты далека – меркнут звёзды в небе	11
Валентина	12
Письмо другу	13
Шуточное	14
Тень набежала и ветер холодным	15
Осень. Я опять один в степи	16
Твои глаза, о чудо из чудес!	17
Не спрашивай, в чьи окна я глядел	18
А за окном опять зима	19
Мне кажется, что ты меня не любишь	40
А я поеду в край родимый	41
Я помню ночь твоих волос, ...	42
Еще костер не догорел, в нем много сил, ...	43
Заиграй, весна, на струнах после зимнего дождя	43
Мне б вернуться в детство золотое	44
Твоё письмо, в нём шёпот твой	45
Моя любовь к тебе переживёт меня	46
Седуковой Вале	47
В осень ветер разметает листья	48
Жизнь моя – вода в ладонях	49
Разметалась в травах олениха	50
На клумбе, осенью глухой	51
Общежитие Полтавского педагогического института	52
Что было, то прошло, что пройдено, то было	53
Не кружит по ветру как бабочка листок	53
При встрече, трепетом томим	54
Женщине свободной любви	55
На Топаре в пенном гневe рушится вода	55
Зачем, когда прошла весна	56
Когда б я не родился в этот век	57
С тобою мы не виделись давно	58
Позабыл что кручинило, знаешь	59
Коварен рок, я видел, повстречались	60
Земля моя, скажи мне, что со мной?	61

И что же мне, всё также приходиться	63
Здравствуй, счастье моё!	64
К сорокапятилетию Базилинова Курмана	66
Прошли года	67
Лилит	68
Помни дни золотые	70
Чистый лист нетронутый пером	71
Дай мне руку, по ладони прочитаю	72
Страдания	73
Басня	74
Нарисуй мне свадьбу, нарисуй цветы	75
Моя мечта коснётся вас	76
Баллада о резце	76
Талгату Хасенову посвящается	78
Н.И. Корнилову	79
Степи, леса и горы	80
Казахстан	81

Руслан Рыспаевич ДЖУНУСОВ

**Моя любовь
переживет века**

Компьютерный набор автора
Корректор Б.Б. Мурзабекова

Подписано в печать 11.11. 2008 г.
Формат 84x108 1/32. Объем 5,4 усл. печ. л.
Заказ № 158. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ТОО «Келешек-2030».
г. Кокшетау, ул. М. Горького. 17 "а"
тел. (8-716-2)-31-33-56, факс 31-33-51

Джунусов Руслан Рыспаевич родился в селе Баймурза Эмбекшильдерского района Кокчетавской области.

В настоящее время проживает в селе Байтерек Зерендинского района Акмолинской области.

Закончил биофак КарГУ. С 1992 г. работает учителем в Подлесненской (ныне Байтерекской) средней школе.

Резчик по дереву в стиле миниатюрная скульптура. В 2007 году вступил в Союз художников Казахстана.